

№ 7 (213)
ИЮЛЬ

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

700 лет
со дня рождения
преподобного
Сергия Радонежского

С. Ефошкин, «Преподобный Сергий. По Руси»

Патриарх Кирилл: Преподобный Сергий - олицетворение Святой Руси

*Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла
в день памяти преподобного Сергия Радонежского
в Троице-Сергиевой лавре*

Отмечаемый ежегодно 18 июля праздник обретения честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского (1422), стал в нынешнем году кульминацией торжеств, посвященных 700-летию великого русского подвижника. По окончании Литургии на Соборной площади Троице-Сергиевой лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к многочисленным паломникам со словами проповеди.

Раши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы, матушки игумении, братья и сестры! Высокие представители государственной власти!

Я всех вас хотел бы сердечно поздравить с великим праздником для всего нашего исторического Отечества, для всей Руси — с днем памяти святого преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского.

Преподобный угодник Божий Сергий является действительно светильником в масштабе всей своей жизни и всей истории. Как в пламени свечи концентрируется вся ее энергия, так и в личности преподобного Сергия сконцентрировались весь свет и вся духовная сила Святой Руси.

Когда мы говорим «Святая Русь», что мы имеем в виду? Некоторые считают, что это лишь мифологема, некая идея, которая была присуща нашему народу в средние века. Другие пытаются найти воплощение Святой Руси в том или ином историческом отрезке времени и, указывая на тот или иной период, говорят: вот это и была Святая Русь. Но ни то, ни другое не верно. Святая Русь — это не миф, и Святая Русь — это не историческая реальность. Святая Русь — это то, что мы называем метареальностью, то, что за границами человеческой реальности. Но если мы употребляем слово «реальность», значит, то, что находится за границей, имеет отношение к нашей повседневной жизни. И становится ясным, что Святая Русь — это неумирающий духовно-нравственный идеал нашего народа, и выражением этого идеала, его доминантой является святость.

Удивительно, но что если задать простой вопрос: а где еще святость была основным, главным идеалом жизни людей? Ведь речь идет не о монастырях, не о закрытых группах людей, посвятивших себя служению Богу, — речь идет об огромном народе. Обычно у народа другие идеалы, связанные с земной жизнью, — идеалы богатства, власти, могущества. Но идеалом нашего народа была святость, это была общенациональная идея, и потому те, кто достигал святости, кто реализовывал этот общенациональный идеал, становились героями — героями духа, подвижниками, светильниками, теми, на кого равнялись люди — и князья, и бояре, и правители, и военачальники,

и простые крестьяне, и монахи, и миряне. А из всех тех, кто воплотил в себя идеал Святой Руси, на первом месте — святой преподобный Сергий, игумен Радонежский.

А почему на первом месте? Кто устанавливал такую последовательность: кто первый, кто второй? Кто-то может спросить: а что бы мы могли прочитать из того, что принадлежит перу преподобного Сергия? Ответ такой: не сможете прочитать ничего, он не оставил после себя ни строчки. Но, может быть, он сделал что-то очень важное, что можно было бы увидеть, пощупать, к чему можно было бы притронуться? Нет, он лишь построил обитель — скромную, деревянную, в непроходимых чащах. Сейчас-то летишь на вертолете из Москвы в Сергиев Посад — как много леса и как мало дорог! А что же было в то время — сплошная чаща, непроходимый лес, и вот здесь был создан маленький монастырь. Не мог он быть выразителем мощи всего народа и всей Церкви...

А вот преподобный Сергий, который явил святость жизни в простоте и смиренности, в мудрости и мужестве, стал таким олицетворением Святой Руси. И не своими письменами силен святой Сергий, а своими учениками. Уже при его жизни, а затем и после кончины создается множество монастырей, которые начинают повторять духовный опыт Троице-Сергиевой лавры. А сама Лавра начинает расширяться, укрепляться, благоустраиваться и становится не только духовным центром, но и местом сопротивления внешним врагам. И мы знаем, что когда в XVII веке началось Смутное время, и судьба страны висела на волоске, крепостные стены Лавры не сдались многократно превосходящему по численности врагу. Почему? Да потому что сила духа сопротивлявшихся монахов и стрельцов была столь велика, что невозможно было ее сокрушить.

И вот здесь мы нащупываем какую-то связь между духовным подвигом человека, между святостью и реальностями нашей жизни, нашего исторического бытия. Эта связь очевидна, потому что святость не может быть ограничена лишь одной личностью. Святость — это явление Божией благодати, а Божия благодать сильнее всякой радиации, она влияет на умы и сердца, она объединяет тысячи и миллионы людей. Всё это нельзя пощупать и увидеть, как нельзя было прочитать письма святого преподобного Сергия, потому что их просто не существовало. Но благодать Божия через святых людей производит великое чудо преображения человеческой личности.

И мы знаем, что именно своей святостью, а не какими-то внешними дарами, какой-то особой волей или силой, — именно святостью объединил преподобный Сергий разрозненные русские княжества. Сердцем, просвещенным Божественной благодатью, он узрел в Дмитрие Донском того, кто будет способен сокрушить врага. И объединив своим тихим голосом, но горячей и сильной молитвой разрозненные русские земли, тем самым предопределил победу на Куликовом поле, с которой началось освобождение нашего Отечества.

Вот так духовное влияет на мирское, внешнее. А что же происходит, когда духовное изгоняется из жизни? Мирское становится слабым, убогим, подчас карикатурным. И чем больше напрягаются люди, чтобы умножить свою силу, не имея связи с Божественной благодатью и с духом, тем более тщетными кажутся их усилия.

История нашего Отечества в XX веке является ярким примером того, как самые мощные человеческие усилия, осуществляемые вне связи с Богом, разрушаются подобно Вавилонской башне. Поэтому, может быть, самый главный урок, который преподает нам преподобный Сергий, который преподает нам Святая Русь как немеркнущий, неумирающий идеал, — в том, чтобы мы сохраняли этот идеал, к нему устремлялись, а на пути к этому идеалу делали все возможное для того, чтобы жизнь наша становилась чище, светлее, справедливее, чтобы народ наш обретал единство, духовную силу и способность решать все проблемы, которые встают на его историческом пути. Все это возможно с Богом. И преподобный Сергий, к которому мы в таком множестве пришли сегодня в обитель, учит нас этому. Не забудем его великого и спасительного урока. Аминь.

Пресс-служба
Патриарха Московского и всея Руси

НОВОСТИ

700 ЛЕТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

В 2014 году исполняется 700 лет со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. В рамках торжеств, посвященных памяти святого, трудами и молитвами которого преобразилась Русь и сформировалась русская монашеская традиция, в разных регионах России при организационном участии и сотрудничестве Церкви и государства проходит ряд праздничных мероприятий.

3 мая по церковному календарю (то есть 16 мая по новому стилю) праздновался день рождения преподобного Сергия. С этого дня прошло ровно 700 лет.

5 июля (18 июля по новому стилю) — обретение честных мощей прп. Сергия.

16-18 июля торжественные мероприятия прошли в Сергиевом Посаде и Хотьково. За эти дни Сергиев Посад посетили более 170 тысяч человек. В крестном ходе 16 июля от Хотькова женского монастыря приняли участие 30 тысяч человек, а 17 июля в Троице-Сергиевой лавре побывало около 55 тысяч паломников.

В празднованиях приняли участие 100 епархий Церкви, а помогли в организации торжеств 1300 волонтеров.

25 сентября (8 октября по н.с.) — преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца.

В сентябре-октябре торжества в честь преподобного Сергия продолжатся на Куликовом поле Тульской области, где с помощью благословения и молитв святого русская рать одержала победу над татаро-монголами в 1380 году.

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Эти простые и точные мысли были вычитаны мною в далекие времена семинарской учебы и принадлежат профессору Киевской дореволюционной Академии Певницкому. Священник начинается с благословения.

Все святое способно вырождаться и выдыхаться при неправильном пользовании. Благословение духовенства со стороны принимающих его мирян (или в режиме от архиерея - священнику) может превратиться в аналог «Здрасьте» при встрече низшего с высшим. Увидели Владыку, чуть согнулись в спине и вместо приветствия — «благословите». Вот так прямо и бывает: говорим «благословите», подразумеваем - «Здрасьте. Как мы рады вас видеть!». А со стороны дающего благословение это и вовсе бывает некое помахивание ручкой в воздухе и позволение затем ее поцеловать. Это особенно заметно там, где духовенства и церковного народа много: в семинариях, в епархиальных управлениях, в церковных лавках, в крупных обителях и проч. Там происходит, чаще, чем где-либо, вредная стилизация православия из-за

спешки, толкотни и смеси панибратства с подхалимством. При этом, что касается благословений, нет собственно «благого» + «словения», то есть никакие благие и священные слова могут вовсе не произноситься. Все совершается на уровне манипуляций и имитации поцелуев. Между тем Писание изначально предполагает одним из служений священства — благословение народа, а само благословение — произнесением вслух священных слов. «Благословляйте сынов Израилевых, говоря им: Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!

Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!

Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!

Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я (Господь) благословлю их» (Числ. 6:23-27)

Благословение сопряжено с передачей реальной силы. Оно способно могущественно влиять на жизнь тех, кто принял благословение. Знал это Иаков и мать его, хитростью испросив благословения, как для первенца, у ослабевшего зрением Исаака. Когда отец преподал младшему полное благословение, упомянув о небе и земле, хлебе и вине, о покорности ему братьев и прочем, то пришел Исаак — настоящий первенец.

Главным делом священника является исповедь и проповедь, поскольку именно эти священные занятия способствуют проникновению в душу и сердце христианина и рождают в душах и сердцах благие перемены. Но вот начинается священник с благословения. Наспех ли благословил или благоговейно, призвал ли имя Божие или только крест в воздухе начертал — во всем этом уже видно священника.

Узнав о хитрости, Исаак «вострепетал весьма великим трепетом» (Быт. 27:33) и сказал, что тот, кого он только что благословил, тот «и будет благословен» (!). Очевидно, речь здесь не идет о простых словах, которые можно произнести, потом от них отказаться и снова повторить в другой адрес. Все участники события прекрасно это понимают, поэтому не только Исаак трепещет, но и Исаак «поднял громкий и весьма горький вопль» (Быт. 27:34). В ответ на просьбу Исаака и его тоже благословить, отец молчит, как если бы ему нечего было больше сказать. А потом благословляет старшего сына, словно некими остатками желаемых благ, малыми крохами. Вся эта картина говорит нам о силе родительского благословения, о передаче реальной силы. Так и мы сегодня, к примеру, живем под сенью исполнившегося благословения Ноя: «Да распространит Бог Иафета и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9:27) Очевидно, что европеец стал «всемирным человеком» и получил доступ к молитвенному общению с Живым Богом во Христе, не потому, что это случайность или плод технического прогресса, но потому что это — исполнение предсказания, являющегося одновременно и благословением.

Пример множественных благословений, могущих быть произнесенными вместе или раздельно, находим в чине причащения больного на дому. Там, среди прочего, говорится:

«Господь Бог милостивый да ущедрит тя. Господь Иисус Христос всякая прошения благая да подаст тебе. Господь Всемогий да избавит тя от всякия напасти. Господь да научит тя. Господь да вразумит тя. Господь да поможет ти. Господь да спасет тя. Господь да защитит тя. Господь Бог Иисус Христос в день Судный да помилует тя и

благословит ты во вся дни живота твоего». Как видим, это по духу и форме благословения, тождественные тем, которые изложены в книге Чисел. Именно такие призывания Бога приличествуют священному сану.

Свидетельства силы благословения многочисленны, поскольку рука Господня не сократилась и не ослабела, чтобы спастись. Мне приходилось слышать многие рассказы верующих людей о том, как сильно действовала на них благодать после разумно взятых благословений. Люди просили конкретных благословений на дальнюю поездку, на изучение иностранного языка, на хранение обетных дополнительных постов, на терпение жизненных неурядиц и прочее, и преподанное в ответ на такую просьбу благословение становилось источником силы и помощи.

Само духовенство от привычных «маханий ручкой» устает, и это понятно. Еще Лесков отмечал, что нашим

архиереям и по улице пройтись бывает невозможно, и на людях показаться — замучают с благословениями и со всех сторон сбегутся. Но если подойдет мирянин и скажет: «Именем Господним благослови, владыко», и в ответ услышит имя Христово, произнесенное благоговейно, то оба почувствуют себя участниками некоего Таинства, а именно — освящающего действия благодати при призывании Господа.

Благословлять также могут и миряне, в особенности, если речь идет о взаимоотношениях родителей и детей. Да и трогательнейшая история встречи Зосимы с Марией в пустыни тоже говорит нам о многом. Он просил у нее благословения, так как видел в ней живой сосуд Святого Духа, и она просила у него благословения, поскольку он — священник и мужчина. Так они и склонялись все ниже и ниже к земле, повторяя одно: «Благослови, благослови». Наконец Мария произнесла благословение, но не сказала: «Я бла-

гословляю тебя», а благословила Бога, Который хочет, чтобы все спаслись и пришли в познание истины.

Напоследок скажем и о том, что никогда в храме священник, молча не осеняет людей крестом при специальном священническом перстосложении. Он всегда говорит «Мир всем», или «Благословение Господне на вас», или иные слова, но всегда это именно «благословение», а не просто священная жестикуляция.

Много лет прошло с тех пор, как в читальном зале библиотеки Киевской Семинарии мне попала старая, с пожелтевшими и хрупкими страницами, книжка Певницкого по пастырскому богословию. И помню я из нее сегодня только то, что исповедь и проповедь это самые важные пастырские занятия, а начинается священник с умения преподавать подлинное благословение.

Православие.Ru

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЭКСКУРСОВОДА

Китайцы, японцы и тибетские монахи — о самых необычных паломниках к преподобному Сергию

Каждый день в Троице-Сергиеву лавру приезжает множество паломников, туристов. В будние-то дни, особенно летом, в лавре бывает тесновато, а что уж говорить о выходных и праздниках! Кто эти люди, которые стремятся в обитель преподобного? Предлагаем устные и письменные рассказы экскурсоводов — тех, кто ежедневно по несколько раз в день общается с гостями лавры.

Отец Павел Флоренский сравнивал лавру с зеркалом, в котором отражена вся русская история. Сегодня, в XXI веке, в ее отражении можно увидеть не только свою страну: Тулу, Нижний и Великий Новгород, теплую Астрахань.

Лавра — излюбленный туристический объект для всех земных континентов. Ворота лавры открываются в пять утра. И с этого момента заканчивается та самая молитвенная тишина, ради которой монаху не жаль всей своей жизни с красивой молодостью и талантами. Но никто из братии

не ропщет за украденный покой. Понимают, что придя в лавру, они должны послужить преподобному Сергию и всем тем людям, которые ведомыми одному Господу путями придут в обитель преподобного.

Первыми посетителями оказываются самые усердные молитвенники, желающие вместе с монахами попасть на братский молебен у мощей преподобного Сергия. Среди первых богомольцев и паломники из дальних регионов. Едут порой в автобусе больше суток, лишённые каких-либо необходимых средств цивилизации. Чаще всего

— это простые женщины с натруженными руками и обветренными на солнце лицами.

Тяготы, житейские скорби и желание прикоснуться к самой великой русской святыне придали им сил преодолеть все тяготы пути. Суетятся, волнуются, истово молятся или просто тихо рыдают пред дивными иконами великого Андрея Рублева. И так часто случается, что не ложится историческая справка об исключительном историческом и культурном значении Троицкого собора с иконами Андрея Рублева на память этих людей, но что-то очень важное и великое независимо от знания или незнания происходит в их сердцах и в жизни тех близких, о ком они здесь молятся.

Желают первыми попасть в Троицкий монастырь и представители самой отвергнутой общественной прослойки так называемых людей без определенного места жительства. Даже в зимние холода им порой нет места в здании вокзала или недорогого круглосуточного магазина.

Одна надежда в пять утра попасть туда, где есть тепло и еда, где есть красота, свет и дивное пение, место которое защищено организацией ЮНЕСКО, место — где во всем Бог.

Эти отчаявшиеся во всем люди часто безучастны к жизни церкви, они тихо дремлют, сидя на полу или в монашеских стасидиях. А иногда плачут каким-то нечеловеческим, больше похожим на звуки из леса, голосом.. Они, скорее всего, чувствуют себя здесь самыми лишними, но именно при участии этих людей чтение пятой главы Евангелия от Матфея, читаемого в Троицком соборе по много раз в день: «придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28), приводит чуткие христианские сердца к чувству истины и умиления.

После тихого братского молебна совершаются лаврские Литургии — ранняя и средняя. Это настоящий пир души! Здесь ум, душа и тело как никогда и нигде собираются воедино, здесь красота, у которой нет начала и конца, здесь обильный царский обед. И каждый человек здесь царственного рода!

Но вот заканчиваются литургии, и в монастыре начинается житейский круговорот. Паломники спешат в многочисленные иконные, книжные и продуктовые лавки, харчевни, кто-то запасается святой водой. А в монастырских воротах возникает толпа в человек сорок с китайским флагом. Это прибыла первая туристическая группа.

Китайцы и только китайцы не поленятся из Москвы в Посад приехать к 8 утра. Китайцы считаются нерелигиозной нацией. Их религии конфуцианство и буддизм больше напоминают философское учение, призывающее китайца быть настоящим человеком и порядочным гражданином своего отечества. Религия — это связь человека с Богом. У Китайца, как ему внушила его культура, — это связь с миром людей и природой.

Если в группе китайцев есть ребенок, то вам долго придется выяснять, кто его родители, так как каждый будет смотреть на него с неподдельным обожанием и проявлять заботу о нем. Китайцы очень самостоятельны и независимы. Их интересы и чувства не возникают неожиданно, все запрограммировано наперед твоим обществом, с которым ты связан крепко и навсегда. И, кажется, как далеки эти прагматичные люди от русских непредсказуемых в своих порывах людей.

И русские богомольцы часто раздраженно недоумевают, как могут монахи — эти ученые и почти святые люди — впустить в свой монастырь столько «безбожных», вечно шумящих и беспрерывно фотографирующихся китайцев? Праведному гневу нет предела, а в это время благодать Божия незримо изливается на души этих, по мнению некоторых, «заблудших овец».

Монастырские гиды — живые свидетели того, как милосердие Божие изливается на каждого проходящего в обитель преподобного Сергия. Вот только китайцы еще несколько минут назад не собирались входить во внутрь храмов, так как в Москве уже познакомились с их устройством. «Но вы еще не видели православного богослужения», — пламенно уговаривает их гид. И вот воспитанные Конфуцием китайцы принимают приглашение и проходят в храм, где начинается поздняя литургия.

Чужой язык, непривычное искусство и пение, но у души человеческой одна нация — она христианка. И вот уже китайцы стоят в потрясении, не в силах вымолвить ни слова...

СЕРОГАЙ ИЗ ТИБЕТА

Приезжает как-то в лавру знакомый китаец, который в Тибете десять лет прожил монахом, а сейчас живет в Москве, преподает восточные единоборства.

Приезжая в Россию, китайцы часто меняют свои имена, чтоб было проще общаться. Вот и мой знакомый говорит: «А я имя изменил. Меня теперь зовут Серогай. «Отлично, — отвечаю я. — А в честь кого имя?». «В честь него, — кивает головой Серогай (Сергий то есть) в сторону Троицкого собора. — Это очень хороший человек, очень. И я хочу носить его имя».

ПО ПРОПУСКУ ПРЕПОДОБНОГО

Я всегда поражаюсь, как преподобный каждого встречает. Представьте, сколько народу в лавре в день памяти преподобного Сергия. Буквально в ворота монастыря невозможно войти. А люди в очередь к мощам преподобного стоят с самой ночи...

И вот в такой день, когда просто по монастырю ходить спокойно невозможно из-за толчеи, мне дали группу японцев. Я им объяснили, что сегодня за праздник, где находится главная святыня монастыря.

Продолжаю экскурсию, вожу инуристов по лавре и обращаю внимание, что где бы мы ни остановились, одна из японок сразу поворачивается к Троицкому храму, молится. Какого она вероисповедания, я не знаю, но то, что молится, — несомненно: руки сложены в молитвенной позе, глаза закрыты, лицо сосредоточенно. Как бы далеко мы не отходили от Троицкой церкви, японка все время оказывается развернутой в ее сторону.

Но вот мы уже почти дошли до Троицкого собора, но понимаем: попасть туда нереально. Пока — вообще не пускают, а очередь — огромная. Батюшки, какие-то известные люди тщетно ищут знакомых, чтобы их провели.

Вдруг меня кто-то трогает за плечо. Оборачиваюсь — охранник. «Может быть, пройдете в Троицкий собор?», — предлагает он. В первую секунду я буквально дар речи потеряла. Я много лет работаю в лавре. У паломнического центра нет никаких особых полномочий, тем более в

такие дни. А здесь — группе иностранных туристов, которые явно не единственные в монастыре, предлагают пройти, в то время, как даже духовенству трудно получить разрешение.

Охрана расступается, и мы проходим через служебный вход. В самом храме достаточно просторно и вот уже моя японка вся молитвенно направлена в сторону раки преподобного. Я подумала тогда: «Ради одного этого человека Господь нас пропустил. Значит, настолько японке нужно было попасть к преподобному».

6 «Б»

6 «Б» — у нас, у экскурсоводов условное определение групп школьников «непонятного возраста», когда они уже не дети, но еще не подростки. Провести с ними экскурсию, заинтересовать — дорогого стоит. И вот, с очередным «6 «Б» мы ходим по лавре, еле-еле, из последних сил буквально дотягиваю (так, чтобы они слушали, чтобы им было интересно) их до Троицкого собора.

Кто-то пошел прикладываться к мощам, кто-то стоял у стеночки. Вдруг один мальчик, как сейчас помню — рыжий, лопухий, начал рыдать. Буквально навзрыд, не в силах остановиться. Учительница, конечно, перепугалась, стала расспрашивать: «Что случилось? Тебя кто-то обидел? Тебе плохо?». Он в ответ только отрицательно мотает головой.

Тут уж я задумалась: Неужели это то самое, когда благодать неожиданно касается души, и люди плачут. Но я знала, что так бывает со взрослыми, а тут рыжий мальчишка возраста «ни то, ни се». Подошла, спросила: «Ты плачешь от того, что тебе хорошо». «Угу», — закивал он в ответ.

Самое удивительное, что его одноклассники, этот бешеный 6 «Б» как-то вдруг попритихли и зашептались: «Он святой», — показывая в сторону рыдающего приятеля.

Они как-то поняли, почувствовали природу этих слез.

Выходили из храма спокойно, даже осторожно, и по их затылкам было видно, как они несут свою тайну, что у них в классе есть «святой». В этом смысле я всегда удивляюсь русским детям. Они как-то интуитивно знают о Боге, о православии. У меня порой возникает чувство, что я им просто напоминаю об этом. Вот иностранцам — рассказываю.

Потом я поговорила с этим мальчиком. Он, оказывается, никогда в жизни не был в православном в храме и вообще не крещенный.

О МАЛЕНЬКОМ СВЯЩЕННИКЕ

Как-то приехали паломники — католики. С ними — маленький священник. По росту можно принять за ребенка, одетого в длинное одеяние, в котором он невольно спотыкается.

Зашли в Трапезный храм, и вот этот священник, маленький, кажущийся таким неуклюжим в длинном подряснике, как только увидел большое Распятие, буквально побежал к нему. Упал на колени, обнял его и заплакал. Священник узнал своего Христа, Которого он так любит.

КАК БОГ КИТАЯНКУ ЗАМУЖ ВЫДАЕТ

«Ты верующая, поэтому я тебе расскажу, как меня Бог выдает замуж», — сказала мне по-русски приехавшая в Лавру китаянка. Я не успела ничего ответить, как китаянка продолжила: «Я — христианка, но не православная, как ты. Я — как американцы». «Протестантка?», — спрашиваю. «Да, да, пертистантка», — закивала в ответ. И начала рассказывать свою историю.

Приехала моя новая знакомая в Россию четырнадцать лет назад. Занимается бизнесом. А семейная жизнь все не складывалась. Женихи были, но они оказывались не теми людьми, с которыми хотелось бы связать свою жизнь.

«Сначала я вроде и не расстраивалась особенно — рассказывала она. — Бизнес веду, вроде о семейной жизни думать некогда. Но как-то в командировке в Новосибирске, где было много работы, переговоров, пришла в гостиницу, упала на кровать без сил, лежу и говорю: «Бог, Ты меня создал, Ты видишь как я устала и больше не могу. Выдай меня замуж. Ты — мой Отец, поэтому знаешь меня лучше всех, знаешь, что я выйду замуж только за человека, который будет полностью соответствовать моим представлениям». После чего села и написала список из 50 пунктов, говорящих, какой мне нужен муж». Вот такое дочернее искреннее доверие к Богу.

В Москве ей позвонила мама и сообщила, что про нее уже не раз спрашивал мужчина, сын маминой подруги.

«Собиралась в Китай я с сомнениями, — продолжила рассказчица. — Вновь обратилась к Господу: «Бог, я сама уже пробовала найти себе жениха. У меня не получалось. Прошу Тебя, дай Ты мне. Чтобы я узнала, что это Твоя воля, пусть будут такие-то и такие-то приметы». Уже при первой встрече я увидела, что больше 50 пунктов из моего

списка сразу совпало. Общавшись, я поняла, что мне не стыдно будет с этим человеком».

А после китаянка спросила меня: «А ты замужем?». «Нет», — отвечаю. На что эта женщина мне, человеку с богословским образованием, который всю жизнь в Церкви, говорит: «У Бога нет слова «нет», у Него есть слово «подожди»».

ВМЕСТО БУДДИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ...

Приезжает в Троице-Сергиеву лавру японка — христианка. С детства она размышляла о смысле жизни и пыталась понять главное: а для чего мы, люди, здесь живем? В старших классах на музыкальных занятиях была воодушевлена русской классической музыкой, хотела больше узнать о России. Однако, шла «холодная война» и информация поступала чаще лишь однобокая.

Перед поступлением в университет героиня истории решила уйти в буддийский университет, но чувствовала — не то, не то, не найти здесь ответы на свои жизненно важные вопросы. Сердце подсказывало, что искать их нужно в христианстве. Что это — религия для всех, ведь христианский Бог — Бог любви. А раньше ей думалось, будто для каждого региона — своя вера: христианство — только для европейцев, для жителей Средней Азии — ислам, для Восточной Азии — буддизм.

И с японской основательностью девушка принялась за изучение. Сначала — протестантизм, потом — католицизм.

Девушка непрестанно молила Бога, чтобы Он как-то проявил Себя, указал, в верном ли направлении движется она. Однажды, включив телевизор просто «для фона», она села перед ним и буквально не могла оторваться от экрана: показывали фильм, посвященный Тысячелетию крещения Руси. Троице-Сергиева лавра, Пюхтицкий монастырь, вдохновенные лица монахов, монахинь, молящихся мирян.

«Это была моя первая встреча с православием, и я сразу поняла, что эта вера — истинна», — вспоминала потом наша героиня.

Чтобы глубже проникнуться, понять увиденное в той программе, девушка перевелась с отделения английского языка в университете, в котором училась, на отделение русского языка.

В университете она узнала о святом архиепископе Николае (Касаткине), о том, что и Япония тесно связана с православием.

Потом, в начале девяностых, наша героиня впервые отважилась отправиться в Россию, где и познакомилась с настоящими верующими, мирянами и священниками, которые ни к чему не призывали, не агитировали. Они своей жизнью, своим отношением показывали красоту и глубину православия.

До сих пор женщина из Японии с волнением вспоминает о хозяйке, у которой она остановилась — женщины, которая пронесла свою веру через советский период, когда верить было нельзя. Как-то гостя заболела, и русская пожилая женщина отдала ей свое последнее и необходимое лекарство. Не забываем, что на дворе — начало девяностых...

«Могу ли я купить икону Богородицы, если я еще не христианка?», — спросила она священника одного из

московских храмов. Священник благословил. «А я тогда подумала, раз я говорю «еще», значит, все-таки собираюсь креститься. А раз священник — служитель Православной Церкви — такой добрый и внимательный, мне не стоит опасаться этой религии», — вспоминает японка.

Понять православие помогало искусство — романы Достоевского, музыка Рахманинова.

Через несколько лет одной христианкой на свете стало больше — наша героиня крестилась в православном кафедральном соборе Воскресения Христова (Николай-до) в Токио. Сейчас — она прихожанка этого храма. И порой приезжает сюда, в Троице-Сергиеву лавру. Как говорит, «для укрепления веры».

ПРИВЫЧКА К БОЛИ

Нередко приезжают те, кто детьми побывали узниками в концлагерях. Теперь это пожилые люди. Особенности: очень трогательные, добрые. Шли мы с одной группой из трапезной — в церковь, а там при переходе — перепад освещения, ступеньки и каменный яшмовый пол. Одна женщина оступилась и упала. Встала, точнее, вскочила — моментально, что трудно было ожидать от человека в преклонном возрасте.

И вот она стоит, показывая всем своим видом, что готова воспринимать экскурсию дальше. А я чувствую, как ей больно, но привычка с детства подавлять в себе боль, терпеть — гораздо сильнее.

ТЕРПЕЛИВЫЕ ЯПОНЦЫ И БЕЛОРУСЫ

Некоторые паломнические фирмы работают просто откровенно. Деньги берут, сажают людей в старые автобусы (туалет, понятное дело — «в лесочке»). После ужасной дороги людей без отдыха по «полной программе» — на службы. И при этом говорят: «Кто ропщет, тот против Бога».

Но паломники, как правило — люди терпеливые. Особенно — белорусы. Удивительные, внимательные. В апреле (еще снег лежит) приехали — в босоножках. «Так у нас уже вишни цветут!», — объясняют на мое недоумение. Приехали на таких же старых автобусах, но слушают — с интересом, и служб не пропускают, причащаются.

Большое терпение показывают и японские паломники. Они приходят на раннюю литургию, молятся затем на поздней: не пропустят ни одной службы, внимательны на экскурсиях. В перерывах — рисуют.

СТРАШНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Группа испанцев. Во время экскурсии у одной женщины — католички зазвонил мобильный. Ответила и — изменилась в лице: ей сообщили о смерти матери.

Такое страшное известие в святом месте — может быть, другой человек возроптал. А она выдохнула: «Слава Богу, что я услышала об этом здесь, в обители преподобного. Не знаю, нашлись бы у меня силы принять случившееся, будь я не в этих стенах».

КАКИЕ БУДУТ ВОПРОСЫ?

Японцы, китайцы редко задают вопросы, они только внимательно впитывают информацию. Вопросы задают европейцы и американцы. Американцы — всегда.

Например, группа 45 человек, и каждый обязательно должен задать вопрос. Человек поднимает руку, делает

шаг вперед. Все смотрят на него и ожидают своей очереди спросить.

Вопросы чаще прикладного или статистического характера: «Почему колокольня такого цвета?» «Какой процент людей ходит в храм?» «Сколько в России всего храмов? Сколько — монастырей?» «В какую сумму обошлась реставрация». То есть, прежде всего — цифры.

ЗА ЧУДЕСАМИ

Чудеса у нас случаются, и это понятно. Но вот с публикой, которая едет именно «за чудесами», — тяжело работать. Обычно «поиск чудес» связан еще и с суевериями.

Постоянно приходится бороться с этим. Иногда даже ругаться приходится: ну как выдержишь, когда слышишь, как люди все время в напряжении: свеча через какое плечо, как горела, сколько горела, куда смотрела: направо, налево. К мощам один раз приложился, два, три. Смотри туда, туда не ходи...

ДРУГОЙ ВЕРЫ

Наши, российские мусульмане — школьники тоже

иногда отказываются заходить в храмы во время экскурсий.

Тогда я говорю другим детям, одноклассникам мальчика, который собирается остаться у дверей храма: «Ребята, посмотрите на этого мальчика и берите с него пример, он молодец. Вы сможете за свою веру так постоять, когда вы будете одни, а все будут другой веры? Вот я не могла в детстве. Всегда боялась, что войдет, например, комсорг, спросит о вере при всем классе, обличит».

А потом уже обращаюсь к ребенку — мусульманину: «Не бойся зайти в храм. Тебя никто не будет учить молиться, там не будет никаких обрядов. Просто с исторической точки зрения ты узнаешь о той религии, которая стала историко-образующим фактором той страны, в которой ты живешь. А это очень некрасиво — жить в стране и не знать ее историю». Многие дети-мусульмане потом заходят, слушают. Помню, один мальчик потом от меня не отходил: ведь я его защитила, стала человеком, который в первый раз за него постоял.

Оксана Головки
pravmir.ru

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛИТЕРАТУРА

Мое послушание писать книги

МОНАХ ВАРНАВА (в миру Евгений Георгиевич Санин)

— автор множества остросюжетных исторических романов и повестей, стихов, притч, песен; книги его можно видеть не только в книжных магазинах по всей стране, но и в храмах. В последние годы большинство его произведений выходит в издательстве «Духовное преобразование» в серии «Православная библиотека приключений». О том, как бывший военный журналист стал православным писателем и воином Христовым, — наша беседа.

— Отец Варнава, когда начался ваш путь к вере?

— Я часто повторяю слова известного философа Фрэнсиса Бэкона о том, что неверие в Бога происходит от незнания о Нём. В годы моего детства, юности никто со мной о Боге не говорил; более того — приходилось сдавать зачеты по «научному» атеизму... Но вот, представьте себе: идёт тяжелейшая операция, дату запомнил на всю жизнь: 24 июня 1980 года. В это время в Москве гремела Олимпиада, а я лежал на операционном столе, и моим родным сказали, что шансов остаться в живых у меня 50 на 50... Резали «по живому» — местная анестезия не успевала за ножом хирурга, боль была нестерпимая, и я впервые в жизни вдруг взмолился: «Все святые, которые только слышат меня, помогите мне, спасите меня!» Много позже узнал, что именно в этот день — 24 июня по новому стилю — празднуется память апостола Варнавы, и это день тезоименитства названного в его честь преподобного Варнавы Гефсиманского, ставшего одним из самых любимых и близких мне святых...

— Может быть, и Ваши родные молились в это время?

— Может быть... Во всяком случае, уже годы спустя, когда мы с покойной ныне мамой Ириной Евгеньевной приземлились после очень трудного перелёта в самолёте, она трижды сказала: «Слава Тебе, Господи!» И — мне: «Всегда перед началом какого-то дела говори: “Господи, благослови!” А по окончании его — благодари: “Слава тебе, Господи!”»

— После операции Вы и крестились?

— Нет, это произошло гораздо позже. Хотя меня и уговаривали, но куда там — гордыня: «Можно верить в душе!» А 10 июля 1989 года, в мой день рождения? я сделал себе подарок — вернее, Господь сделал мне лучший и главный (если не считать принятого потом монашества) подарок в моей жизни. Пошёл в Троицкий собор города Подольска, где тогда жил, и окрестился. Помню, батюшка тогда сказал в проповеди: «Ну, вот уже и писатели начали креститься». Хотя какой я тогда ещё был писатель...

— После Крещения началось воцерковление?

— От папы, Царствие ему Небесное, мне досталась хорошая черта — обязательность. Крестившись, купил молитвослов и стал, как положено, читать утреннее и вечернее правило. В церковь заходил сначала на 5, 10 минут, а потом начал исповедоваться, причащаться... По мере личного воцерковления «воцерковлялась» и моя литературная деятельность...

Вначале я писал исторические романы. Но чем больше узнавал о вере, о Церкви, тем больше мне хотелось рассказывать об этом людям. И первые мои книги на эту тему: «Лестница-небесница», «Духовная азбука», — были обращены к детям. В соавторстве со священнослужителем была написана и издана 50-тысячны.

— Наверное, издавать такую литературу было нелегко?

— Я давно уже понял: нет ничего случайного — всё совершается по воле Божией. Если Господу угодно, находятся нужные люди, удачно складываются обстоятельства... Первым благотворителем, давшим огромную для меня по тем временам сумму на издание книг, стал раб Божий (запомнил его только по имени) Владимир из Перми, директор местного Почтобанка... Он послушал мои стихи, и вскоре благодаря ему вышли три томика книги «Лестница-небесница», а также поэтические сборники «Гость у порога» и «Душа России». Сейчас, кстати, я почти на всех своих книгах пишу: «Для взрослых и детей». Потому что, по большому счету, все мы для Господа — дети, и тем более в духовном смысле...

Потом моими работами заинтересовалось питерское издательство «Сатис».

Но прежде я почти два года провёл в монастыре. Его настоятель сказал мне: «Если хочешь писать о Православии, нужно пожить в монастыре». И в 1995-1996 годах я подвизался в Черниговско-Гефсиманском скиту Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Там и сподобил Господь принять участие в обретении мощей преподобного Варнавы Гефсиманского. Батюшка был погребён в Иверской часовне. Весь грунт вынули, и мы с ещё одним послушником месяц перебирали руками комочки земли, выбирая частицы мощей... До сих пор как благословение и утешение старца со мной — дужка от его образка, найденного тогда же. С того времени преподобный Варнава Гефсиманский стал мне особенно близок, и когда при постриге мне дали в его честь имя Варнава, я был счастлив.

Кстати, тогда же, в монастыре, я поверил в силу выполняемых по послушанию обязанностей, в силу послушания. С детства трудно переносил автомобильные поездки — всегда сильно укачивало. А тут отец настоятель архимандрит (ныне епископ Брянский и Севский) Феофилакт благословил ехать по каким-то делам в Нижегородскую епархию — за 500 километров! Я взмолился: «Не доеду!», а он: «Ничего, доедешь!» И правда, с тех пор я забыл о мучившей меня столько лет проблеме поездок.

Или другой пример: во время той давней операции на щитовидке, видимо, повредили голосовые связки, и впоследствии ЛОР-врач посоветовал мне «громко не говорить, не петь» и проч. А я ведь до этого был чтецом в храме, причём учился читать под грохот отбойного молотка, и чтобы всем было слышно каждое слово, — такое было правило...

А после этого встал ещё и на клирос...

— В те годы не было желания остаться в монастыре навсегда?

— Конечно же было! И настоятель предлагал. Но мой духовник, покойный теперь отец Прокопий, не благословил. Сказал: «Рано тебе в монастырь, отправляйся в мир, пиши книги (стихи, прозу), но только такие, в которых ты на понятном, близком людям языке будешь рассказывать о самом главном — о Боге, о вере, о Церкви, чтобы твои книги вели к Богу». С тех пор я своё литературное творчество рассматриваю как миссионерское служение, как главное послушание. Ведь сколько людей до сих пор ещё не раскрыли Евангелия, для скольких непреодолим церковный порог! Как часто враг нашего спасения отворачивает людей от храма такими, скажем, вещами: у батюшки новая машина — ага, не пойду я к нему в храм! А это же хорошо, когда у священника хорошая машина, — значит, он больше успеет сделать как пастырь, больше навещит больных, причастит, пособорует, большему числу людей поможет... Так вот, именно для таких людей в первую очередь я и пишу. Через увлекательный сюжет невоцерковлённый человек получит знания о самом главном, о «едином на потребу». А воцерковлённый — прочтает о том, что ему близко и дорого.

За 14 лет несения этого послушания мною написано более ста художественных и документальных книг и брошюр для детей и взрослых на духовные темы: проза (исторические и современные романы и повести, три тома маленьких притч), стихи, поэмы, баллады, драматургия, духовная публицистика (большинство из них изданы и переизданы), а также около 100 текстов для православных песен. Маленькие притчи переводятся сейчас для издания во Франции.

— Не могу не задать вопрос о духовных вехах Вашего пути, о людях, с которыми сводил Господь...

— Господь сподобил встретиться с удивительными батюшками. Бесконечно благодарен отцу Анатолию (Берестову), общение, беседы с которым очень укрепляли в вере. На всей моей литературной работе лежит благословение старцев архимандрита Кирилла (Павлова), архимандрита Наума, игумена Виссариона, протоиереев Василия Ермакова и Модеста Мальшева из Санкт-Петербурга... Успел — незадолго до его кончины — получить благословение архимандрита Ипполита в Рыльске... Без малого двадцать лет знаком с иеромонахом Иннокентием (Ручкиным), который является моим духовником. Милостью Божией считаю духовное общение с игуменом Августинем (Французовым), игуменом Серафимом (Николиным), иереем Виталием Егоровым. Да разве всех перечислить?.. Одно точно знаю, что если бы не они, не их молитвенная поддержка, то не написать бы мне и одной единственной книги на духовную тему!

...Если Господь чего-то от тебя ждёт, ты обязательно должен это сделать! Вспоминается такая притча: Господь показывает человеку стену, а в ней — нет одного кирпича. Человек спрашивает: «Почему эта стена такая щербатая?» А Господь ему отвечает: «Потому что здесь должен был лежать твой кирпич...» Вот об этом своём кирпичике я и стараюсь помнить всегда...

Публикуется в сокращении

Беседовала Татьяна Огнева
Православная беседа 2011/3

Думы о России

ВСТРЕЧА

Россия — мать!
 Ну что же, здравствуй, мама...
 Как ты седа!
 Ещё бы — тыщи лет!..
 Не узнаешь?
 Я — сын! Вот — телеграмма,
 Что ты больна,
 что, может, тебя нет...
 Но я успел!
 Вот шаль тебе,
 вот — платье!..
 Всё лучшее,
 Из заграничных мест...
 О, это материнское объятье!
 Что перед ним
 объятия невест?..
 Ты приняла меня
 без пьедестала.
 И знаю, приняла б
 с любой судьбой,
 Как сына — мать.
 Но... что с тобою стало?
 Что я, родная,
 натворил с тобой?!

Россия — мать:
 Родная деревушка,
 Что в море пред
 плотиною лежит;
 Ты — в электричке
 нищая старушка,
 Которая над
 кружкой дрожит...
 Ты как вдова,
 не знавшая мужчины
 С тех пор, как не
 вернулся муж с войны.

Россия — мать,
 поля твоей кручины
 Дожди полили и моей вины!
 Прости... пора...
 Жжёт руки телеграмма —
 Она уже похожа на веноч...
 Ну, что ты плачешь?
 До свиданья, мама!
 «Прощай...
 Храни тебя Господь, сынок!»

ДУМЫ О РОССИИ

Сторона моя печальная,
 Неподкупные уста,
 Родина — свеча венчальная
 Перед образом Христа!
 Сторона моя былинная,
 Витязи, богатыри,
 Сладость мяты, пыль полынная,
 Краски утренней зари.
 Сторона моя счастливая,
 Край невыплаканных слёз.
 То порой — река бурливая,
 То спокойный, сонный плёс.
 Славил бы красоты эти я,
 Но и то не умолчу,
 Что за годом год — столетия
 Гасят недруги свечу.
 Сторона моя беспечная!
 И теперь уже видна
 На тебе — сума заплечная.
 Ох, родная сторона!

СПАСИ НАС, ГОСПОДИ, СПАСИ

Как трудно нынче на Руси:
 Великой, Малой, Белой.
 Спаси нас, Господи, спаси,
 Содей так, содей!
 Живя единою судьбой,
 Единым благовестьем,
 Мы сами крестным пред Тобой
 Сложилась троеперстьем.
 Но — разорвали нас враги
 Во злобе оголтелой.
 Объедини нас, помоги,
 Содей так, содей!
 Да не возрадуется враг
 Своей победе главной,
 Чтоб Русь навек спустила флаг
 Державы православной.
 Прошу от имени Руси —
 Великой, Малой, Белой:
 Спаси нас, Господи, спаси,
 Содей так, содей!

В ГОДИНУ ЗЛА...

В годину зла, во дни лишений
 Ты должен всё перебороть.
 Не попускает искушений
 Нам выше наших сил Господь.
 Оставят все — Он не оставит,
 Все предадут — Он не предаст,
 Обманут люди — Он наставит,
 Все отберут, а Он подаст!
 В годину зла, во дни лишений
 Себя и душу не сироть.
 Среди врагов и искушений
 Ты не один, с тобой — Господь!

ВѢСТНИКЪ

Где у России сердце,

или как рассказать детям про Сергия Радонежского

«Дом Живоначальной Троицы всегда сознавался и сознается сердцем России, а строитель этого Дома, преподобный Сергий Радонежский, — особым нашего Российского царствия хранителем и помощником», как сказали о нем цари Иоанн и Петр Алексеевичи в 1689 году, особым покровителем, хранителем и вождем русского народа, может быть, точнее было бы сказать — ангелом-хранителем России».

*«Троице-Сергиева лавра и Россия»
Священник Павел Флоренский*

У всех на свете есть сердце. Даже у Кошея. Хотя оно лежало где-то в сундуке под замком за тридцать земель в сундуке. Если сердца нет, то так про человека и говорят — бессердечный. Это почти как мертвый, только хуже. Мертвые лежат и никому особого вреда не делают. А бессердечные ходят по земле и обижают других, бранятся и кляузничают. И при этом еще и себя оправдывают: раз сердца нет, откуда им знать, что делают другим больно?

Им, наоборот, кажется, что только этим они и должны заниматься — себя хвалить, другим выговаривать и делать все, что вздумается. Но к счастью, хороших людей на свете все же больше.

Сердце есть не только у людей. Сердце есть и у городов, и у народов, и даже у целых государств. Сердце города — это его храм. Где бы город ни появлялся, в нем обязательно строили храм. И на все праздники люди туда ходили. И все самые главные события: и рождение ребенка, и создание семьи, и победу, и урожай праздновали в храме. Да мало ли поводов, чтобы сердцу порадоваться?

Где сердце человека, там и его мысли и его дела. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Так говорится об этом в Евангелие. У нашей страны доброе, любящее, верующее сердце. И это сердце — православное. Это значит такое, которое верит в Бога единственно правильной, заповеданной самим Богом верой. Она потому так и зовется — православная вера. Вера, которая правильно славит Бога.

Что положишь в сокровищницу своего сердца, то и получишь: положишь золото — золото и возьмешь, положишь медь — медь и возьмешь, — как-то сказал наш святитель Феофан Затворник. В сокровищнице русского сердца положена истинная вера в Святую Троицу.

Сердце нашей страны — это Троице-Сергиева лавра. Отсюда, из радонежских лесов, вышла великая православная страна Россия. Москва — это голова. Там находится наш президент и наше правительство. Они целыми днями сидят и думают, как бы нам жить лучше. В голову приходят разные мысли — и плохие, и добрые. И только сердце может распознать, какие слушать, а какие нет. А то порой подумается что-

нибудь с виду хорошее, а на деле оказывается — полная ерунда.

Например, пришла в голову мысль вместо трех килограммов картошки купить три килограмма конфет и угостить всех друзей во дворе. С виду мысль хорошая. И друзьям, безусловно, понравится. Но сердце тебе скажет: нет, брат, конфеты для друзей — это, конечно, хорошо, но картошка папе на ужин все-таки лучше.

Сердце России там, где преподобный Сергий Радонежский. Если бы не он, никакой России вообще, никогда бы не было. А было бы множество маленьких слабых княжеств, с которыми никто никогда не считается. А кому захочется считаться со слабаками, которые и толком-то постоять за себя не могут? С ними что хочешь, делай — хочешь, забирай велосипед, а хочешь мяч.

В те древние беспокойные времена слабые княжества сразу же захватывали враги и устанавливали там свои порядки. Заставляли местных жителей на себя работать и все у них отбирали. А сами жили в отобранных домах, и только на пол поплевывали. А чего такого? Убирать-то все равно не им.

Так и с Русью враги хотели поступить — русские князья жили каждый сам по себе, и их легко было захватить. Но был среди них один князь московский Димитрий, который не хотел, чтобы Русь захватывали. Наоборот, он хотел, чтобы все в нашей стороне жили свободными. Но соседние князья его не слушали, а только ругались и спорили. И не было никого, кто бы мог их вразумить. Они же князья.

Этим воспользовались монголы и захватили русские княжества. В отличие от русских, они жили дружно и если что, сразу объединялись. А когда они собирались вместе, против них не то, что княжества, никакое царство не могло устоять — такие они были организованные и жестокие. Монголы захватили русские княжества и многие царства на Востоке и Западе. Полмира захватили.

Почти триста лет хозяйничали жестокие монголы на русской земле. И так бы эти безобразия и дальше продолжались, если бы не родился на русской земле святой Сергий Радонежский. Он был послушным и добрым, и решил посвятить свою жизнь Богу. С разрешения родителей, вместе со своим старшим братом

он ушел в лес, где они построили Церковь, и стал служить Богу.

Узнав об этом, к нему отовсюду стали приходиться люди, и вскоре в непроходимом лесу появился монастырь — Троице-Сергиева лавра. Людей, которые жили в монастыре называли братья, потому что они были ради друг друга готовы на что угодно и жили, как родные братья в согласии. А преподобный Сергей, которого за его святую жизнь братья выбрали своим наместником, работал и молился больше всех. Это в миру те, которые начальники, только командуют. Христиане наоборот — кто хочет быть первым, служат другим и помогают, как служил и помогал всем наш Господь Иисус Христос.

Люди любили и уважали преподобного за кроткий нрав, доброту и мудрость. И даже князья стали приезжать к нему советоваться. Как ласковый отец преподобный усаживал их за один стол и примирял, чтобы они никогда меж собой не сорились, а были между ними всегда мир и согласие, как подобает у христиан.

В это время жестокий и жадный хан Мамай захотел взять еще дань от Руси и стал жечь русские города и деревни, грабя все на своем пути и уводя людей в рабство. Святой московский князь Дмитрий Донской смело выступил ему на встречу со своими дружинами. Перед решающей битвой, когда войска противников сошлись на Куликовском поле, Дмитрий Донской приехал к преподобному Сергию просить о помощи.

Святой ждал его. Не успел князь и рта раскрыть, как преподобный Сергей сказал, что русские непременно победят. Господь открыл ему, что они свергнут власть монголов и навсегда освободят свои земли от врагов. Преподобный дал Дмитрию Донскому свой

святой крест и послал с ним двух любимых учеников-монахов — Ослябю и Пересвета, чтобы они защищали князя во время битвы. Они были монахи, ничего и никого не боялись, кроме Бога, и были готовы отдать за русскую землю свою жизнь.

В день решающей битвы из монгольского войска против русских выехал огромный и страшный воин Челубей. Он потрясал огромным копьем и хохотал, уверенный в своей быстрой победе. Многих и многих он победил и лишил жизни. Челубей был настолько лютым, что его боялись даже свои. На бой с ним вышел монах Пересвет. Он помолился, и перекрестившись, храбро бросился навстречу врагу.

Соперники столкнулись прямо посередине поля. Удар копьями был такой силы, что щиты треснули, и они поразили друг друга насмерть. Огромный монгольский воин упал в траву, а русский витязь остался в седле. Верный конь принес его к русскому войску. Инок Пересвет погиб за свою Родину, и душу его ангелы взяли на Небо. Нет пред лицом Божиим выше подвига, чем того, где душу свою человек положит за други своя.

Увидев, как страшный монгол оказался поверженным, русские поняли, что Господь за нас и стали биться насмерть. Весь день до глубокой ночи продолжалась битва, и, в конце концов, монголы отступили. Ведь если с тобой Бог, то тебя не победить. И вскоре вся наша страна была освобождена от захватчиков.

И уже ни у кого больше не было сомнений, как нам, русским, следует верить и кому поклоняться.

Денис Ахалашвили
22 июля 2014 г.
pravmir.ru

М.И. Авиллов, «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле»

85 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.М. ШУКШИНА

ХРАМ, ОПЛАКАННЫЙ ШУКШИНЫМ

Храм Рождества Христова
у бывшего села Крохино, 1909 г.

Расилий Шукшин собирался снимать «Калину красную» у себя на родине — на Алтае. Но, как водится, средства поджимали, сроки изменились, и выбор пал на Белозерск и окрестности: и недалеко от Москвы (Вологодская область), и тюрьма есть, откуда Егор Прокудин освобождался, и старинный город, и деревня неподалеку, где, по сценарию, жила «заочница» Любовь Байкалова.

В самом начале фильма, в том месте, где Егор плывет по Шекснинскому водохранилищу на ракете, — появ-

ляется храм. Храм Рождества Христова у бывшего села Крохино. Показанный со всех сторон, он, пустой, полузатопленный, но еще не разрушившийся, одиноко стоит посреди водной глади. Прокудин долго провожает его взглядом, как провожают взглядами этот храм в наши дни десятки тысяч туристов, проплывающих на теплоходах по Шексне маршрутом Москва-Петербург.

Вспоминают ли пассажиры шукшинские кадры, думают ли хоть мгновения о судьбе разрушенного, подмытого, обточенного ветрами и водой храма? Многие ли из них видели этот храм на фотографиях другого Прокудина — Прокудина-Горского, который запечатлел церковь в начале XX века? Тогда она, не тронутая еще водой, живая, сзывала колокольным звоном на воскресную службу прихожан из сел Крохино и Каргулино.

Христорождественский приход в Крохинском посаде составил из двух селений — Крохинского и Великоселья, из которых первое было даровано Ферапонтову Белозерскому монастырю, а другое — Кирилло-Белозерскому. После соединения вод Волги с водами Балтийского моря через реку Шексну и Мариинский канал Крохинское и Великоселье получили общее название Крохинская пристань. В 1777 году 4 ноября указом Императрицы Екатерины II Крохинская пристань была переименована в посад. В 1788 году на левом берегу была построена каменная двухэтажная церковь Рождества Христова с колокольней — в стиле «северного барокко». В нижнем этаже был зимний храм, а в верхнем двухсветном — летняя церковь.

Церковь исчезла с топографических карт вместе с поселком Крохино, который оказался на пути строительства Волго-Балтийского водного пути между Рыбинским водохранилищем и Онежским озером. Сёла Крохино и Каргулино были полностью затоплены в 1961 году во время создания Шекснинского водохранилища. Тогда для усовершенствования судоходства по реке Шексне нужно было поднять уровень воды минимум на пять метров.

Очередное поднятие произошло уже при строительстве 8-го шлюза Волго-Балтийского канала в поселке Шексна.

Этот храм единственный в своем роде во всей России, его сестрой по несчастью можно назвать лишь Калязинскую колокольню. И все же, несмотря на столь агрессивную среду, ежедневное омывание волнами в период навигации, храм стоит уже более 50 лет.

Сегодня эта церковь восстанавливается силами волонтеров.

Вопреки скептицизму и безразличию волонтеры верят: приложив общие усилия, «безнадежную» церковь реально восстановить.

О коротких поездках в Крохино волонтеры рассказывают с осторожной гордостью — удалось сделать огромный объем работы: уложить в дамбу более двухсот мешков с грунтом и кирпичным боем и поднять за ними насыпь — чтобы, швартуясь, лодки не вспарывали мешки. Теперь вода больше не подмывает фундамент, а уцелевшие стены надежно защищены от волн. В ближайшие поездки начнется фрагментарная вычинка и реставрация.

Публикуется в сокращении

По страницам журнала «Фома»

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Всякое дыхание да хвалит Господа.
(псалом 103)

Паломничество в Горную Колывань

С 18 по 20 июля прихожане Александро-Невского собора посетили Горную Колывань.

Когда мне предложили поехать с паломниками в Горную Колывань, я еще не представляла насколько прекрасной, насыщенной и познавательной будет эта поездка. Народ, объединенный этой поездкой, оказался очень интересным, добрым и искренне верующим и поэтому мы все очень быстро сроднились (подружились).

Первая наша остановка была в с. Курья, у храма Знамения Божией Матери.

Как хорошо, что храмы возвращают, но было бы не менее важным если бы вслед за возвращением последовала помощь в их восстановлении и благоустройстве.

Очень понравился музей нашего легендарного земляка, таланта-самородка М.Т.Калашникова.

Посетили и краеведческий музей, где любящие свой край люди сберегли память и традиционные предметы быта своих предков.

На камнерезном заводе прониклись великолепными изделиями талантливых и сильных людей, которые работая в тяжелых условиях являют миру дивную красоту природного камня.

Экспозиции музея истории камнерезного дела на Алтае дали нам еще один повод для радости за наш родной край и за наших удивительно талантливых, выносливых и трудолюбивых людей.

Когда мы приехали к месту нашей стоянки, нашему восхищению красотой окружающих нас гор, обилием зелени и цветов не было предела! Мы вдыхали воздух как чудотворный целебный бальзам...

А до чего же вкусна солянка с дымком сваренная на костре...

Мы отправились в поездку 18 июля, в день памяти

прп.Сергия Радонежского. В дороге мы слушали повествование о жизни, трудах и подвигах преподобного Сергия, а вечером помолились великому подвижнику за чтением Акафиста.

На следующий день мы совершили подъем на гору Синюха и на вершине горы, у креста совершили Акафист Святой преподобномученице Великой княгине Елисавете.

Среди всей этой чудной красоты душа радуется и быстро восстанавливаются силы (даже после длительного подъема).

Простившись с гостеприимными хозяевами и прекрасным местом, мы вернулись домой, привезли хорошее настроение и бесконечную благодарность Богу за Его дивные дела, за чудесную поездку, за наш край и за тех людей, с которыми мы встретились. И, конечно, хочется поблагодарить организатора и руководителя поездки Комиссарову Татьяну за прекрасную поездку по нашей Алтайской земле.

Пешникова З.Т.

Храм Знамения Божией Матери,
с.Курья.

Благослови, душа моя, Господа!

«От восток солнца до запад хвалю имя Господне!
Ты послал источники в долины: между горами
текут воды.
Ты произращаешь траву для скота, и зелень на
пользу человека.
Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел
Твоих насыщается земля.
Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соде-
лал Ты премудро; земля полна произведений Твоих.»
Псалом 103

фото Н.Корниловой, М.Сергеевой,
А.Симакова, Т.Комиссаровой

